

Серии 1-5

Два босса

В МОЕЙ ПОСТЕЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эльвира Осетина

18+

Эльвира Осетина

**Два босса в моей
постели. Серии 1–5**

«Автор»

2023

Осетина Э.

Два босса в моей постели. Серии 1–5 / Э. Осетина — «Автор»,
2023

Мои боссы решили загнать меня в ловушку. Они шантажируют и грозятся, что расскажут своему отцу о том, какая я развратная. Ведь у них есть доказательства того, как мы все втроем провели вместе ночь. Втроем в одной постели! Вот только я ничего не помню. Что делать? Не представляю... Если главный босс узнает о том, что я натворила, мне точно не поздоровится, ведь он мой отчим!

© Осетина Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Два босса в моей постели	5
1 часть (Шантаж)	6
1 глава	6
2 глава	9
3 глава	11
4 глава	14
5 глава	16
6 глава	18
7 глава	21
8 глава	23
9 глава	26
2 часть (Новые горизонты)	28
1 глава	28
2 глава	31
3 глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эльвира Осетина

Два босса в моей постели. Серии 1–5

Два босса в моей постели

Аннотация:

Мои боссы решили загнать меня в ловушку. Они шантажируют и грозятся, что расскажут своему отцу о том, какая я развратная. Ведь у них есть доказательства того, как мы все втроем провели вместе ночь. Втроем в одной постели!

Вот только я ничего не помню.

Что делать? Не представляю... Если главный босс узнает о том, что я натворила, мне точно не поздоровится, ведь он мой отчим!

1 часть (Шантаж)

1 глава

Я открыла глаза и поняла, что что-то явно не так.

Мой мозг какое-то время, словно зависший комп, пытался запуститься, и, когда со скрипом у него получилось это сделать, я наконец-то начала анализировать происходящую ситуацию.

Первое – я была совершенно голая, чего за мной никогда не водилось, спать я любила в пижаме с котиками. Второе – в моей постели с двух сторон сопели двое мужчин.

Тут мой мозг опять притормозил и взял тайм-аут на целую минуту.

Когда минута прошла, мозг опять заработал, отмечая следующие детали: один мужчина сопел мне в шею слева, уместив свою ладонь на моей голой левой груди, второй сопел в плечо справа, ладонью обхватив мою правую грудь.

И эти мужчины были не только моими боссами, но еще и моими сводными братьями, начиная со вчерашнего дня.

Парам-пара-пам!

Короткая предыстория.

Моя мама собиралась выйти замуж за их отца, пока мы будем в поездке. И вчера это знаменательное событие таки случилось.

О чем свидетельствовало смс-сообщение со смущенными и испуганными смайликами от мамы.

Ну я на радостях и решила это дело отметить.

«Наотмечалась», – мрачно констатировала моя больная головушка.

О будущей свадьбе мама рассказала мне перед отъездом. Отчего я была рада за неё, потому что желала ей счастья уже много лет.

Наш общий главный босс (моя мама работала у него помощницей уже пять лет) Андрей Витальевич Ростов решил наконец-то остепениться и жениться на моей маме. Ну это он все так представлял, когда мне сообщал об этом торжественном событии, хотя на самом деле это мама наконец-то согласилась на его предложение. Ждала, когда я закончу учебу и стану более-менее самостоятельной. Устроюсь на работу. Это была её отговорка для Андрея Витальевича. На самом деле её прошлый опыт замужества ей сильно не понравился, и мама оттягивала, как могла, этот момент.

Еще она ссылалась на то, что сыновья Андрея Витальевича будут против их свадьбы, и поэтому он решил одним махом избавиться от всех проблем.

Отправил сыновей на две недели в Аргентину на экономический форум (так они точно ничего не заподозрят, все же предлог довольно серьезный), меня тоже с ними, чтобы я – внимание – присмотрела за оболтусами, потому что девочка правильная и он на меня надеется.

Эта фраза и взгляд мужчины пронеслись в моей голове как приговор.

Потому что я не представляла, что мама подумает и сделает, когда узнает, что я переспала с её пасынками.

Зная её характер и страхи, предполагаю, что добром это не кончится.

Да и что подумает обо мне сам Андрей Витальевич – даже представлять не хочется.

Счастье моей мамы, мягко говоря, оказалось под угрозой.

Мой родной отец был тем еще козлом. И садистом. Мы с мамой сбежали от него, когда мне было пять лет. Она терпела его унижения и побои, но, когда отец ударил меня, подхватила первые попавшиеся вещи, заняла денег у подруги и просто сбежала из города.

Кто-то может сказать, что она могла бы и раньше это сделать и сама виновата, но мама пыталась и раньше от него уйти, да не так-то просто это было сделать.

Мой отец был местным авторитетом.

Она была совсем молодой девчонкой, когда он обратил на неё внимание. А он – матёрый взрослый сорокалетний мужик. Просто забрал её себе и сделал своей женой.

«Осчастливил», – как она иногда говорила с горечью в голосе и непролитыми слезами на глазах, которые тщательно пыталась от меня скрыть.

Она была сиротой, её растила бабушка.

И та была слишком старенькой, чтобы защитить внучку.

Я родилась, когда ей было всего пятнадцать лет. И мама даже немного притерпелась, свыклась. И готова была жить с ним и ради меня. Однако когда он свой гнев сорвал на мне, то поняла, что надо бежать.

Так мы оказались с ней в Новосибирске.

У бабушки мамы в этом городе оказалась подруга, и она помогла нам выживать и скрываться. Благо у неё были связи в органах. И нам даже удалось сменить документы. А мама смогла получить образование и окончить университет.

Позже мы переехали с ней в Москву.

Мама устроилась в крупный холдинг по производству удобрений и смогла дослужиться до личного помощника главного акционера, он же был и генеральным директором.

А его сыновья погодки Антон и Мирослав Андрейчи – его заместителями и наследниками.

Я поехала как личная помощница Мирослава Андреевича.

Вообще-то, я работала в холдинге своего отчима всего один год. Там же проходила практику после университета и даже писала свою дипломную работу по всему холдингу. За что и получила красный диплом.

На работу я устроилась к продажникам, самым младшим из сотрудников.

Фактически стажеркой «принеси-подай и не мешай».

Но я не роптала, потому что мама меня предупредила, что так будет, она и сама поначалу была на побегушках. И потом уже, благодаря своему уму и упорству, смогла подняться по карьерной лестнице. И её заметил сам генеральный директор.

По идее, меня в этой поездке не должно было быть. Потому что я была слишком молодым сотрудником. Но Андрей Витальевич решил, что так мама не будет отвлекаться и перестанет придумывать разные отговорки, и записал меня личной помощницей для одного из своих сыновей.

Продажником он меня точно не мог отправить, я была слишком зеленой для такой ответственной работы. А личной помощницей – без проблем.

Я думала, Мирослав Андреевич возмутится. Вообще-то у него была своя помощница, но он, на моё удивление, быстро согласился. Как и его брат – Антон Андреевич, который внезапно остался без своей помощницы, она заболела перед самым отъездом. И меня автоматически записали помощницей и для него. Ибо других кандидатур почему-то не было.

Мне бы удивиться или испугаться, но я решила, что это мой шанс. Может быть, заодно смогу показать себя с наилучшей стороны. И так «по благу» должность получила – как недовольно шушукались за моей спиной мои коллеги, а некоторые и вовсе в глаза мне об этом говорили.

Да уж, шанс я получила.

И поначалу всё было хорошо. Я справлялась, хотя мои боссы явно вознамерились загонять меня до смерти, но я крепилась и делала всё, что мне поручалось, даже то, что личная помощница и делать не должна, однако я всё равно это выполняла.

Расслабилась я лишь на третий день конференции, после выступления.

Боссы уговорили меня выпить в баре, отметить мой дебют в качестве представителя компании. Почему-то они решили, что я смогу лучше всех прочесть доклад на конференции. А я согласилась. Ведь это опять же был мой шанс показать себя с лучшей стороны.

А когда пришла смс-ка от мамы, то я решила расслабиться.

И вот... теперь два моих босса лежат в моей постели, голые...

И я тоже голая.

2 глава

«Показываю себя с лучшей стороны», – отметила язвительная часть моего мозга.

А еще я ни хрена не помню.

Ну как так-то, а?

Как я могла до такого докатиться?

И еще и ничего не запомнить?

Последняя мысль почему-то меня еще сильнее расстроила, чем все остальные. Ну не настолько, чтобы я перестала переживать за брак матери, конечно, но все же...

Все же я не слепая, к тому же девушка, у которой не было секса целый год и которая, как и большая часть нашего женского коллектива, засматривалась на двух шикарных красавцев.

Я смотрела украдкой и даже мечтать не смела, а остальные пытались подбивать к ним клинья.

Но, что удивительно, хоть мужчины и были молоды – Мирославу всего двадцать семь, а Антону на год меньше, – однако внутри компании они никогда не заводили любовниц.

По крайней мере, за то время, пока работали в России. Так-то они оба учились за границей, приехали всего год назад и, как и я, были фактически новичками. Однако они не только учились, но и успели уже отработать в европейских филиалах. Поэтому практика у них уже была, еще и по европейским стандартам.

Вот отец их сразу и сделал своими заместителями. Как говорится, прочил на своё место.

В общем, парни были молоды, холосты, красивы, мускулисты и безумно богаты.

И как они вообще умудрились посмотреть в мою сторону, я не понимаю.

Не скажу, что была уродиной, но и ничего особенного тоже в себе не видела. Я скорее была обычной. И немного стеснительной.

Короче говоря, до роковой развязной красотки, умудрившейся затащить к себе в постель сразу двух мужчин, мне было как до Марса пешком.

Может, они просто были слишком пьяными, а я к ним сама решила приставать?

А чего отказываться?

Учитывая то, что они мне сильно нравились, да и еще я была уставшей после пятидневной беготни и хронического недосыпа (они же и гоняли), неудивительно, что меня так сильно развезло и, скорее всего, я сама их соблазнила.

И всё равно – сразу двоих?

Это было слишком для меня.

Я и к одному-то боялась подойти, а как я умудрилась сразу двоих заарканить? Как бы сказала Света, моя сослуживица, что взяла надо мной шефство в компании и помогала по работе и в коллективе: «Ну ты, мать, дала... так дала».

Я попыталась вспомнить, что было вчера.

Но, как назло, память давала сбой.

Последнее, что я помнила, – это бар где-то в городе. Громкая музыка и веселые боссы, заставляющие меня выпить рюмку какого-то коктейля. Я даже его название не помню. А дальше – полный провал...

Ни того, как я в гостиницу вернулась, ни того, как в номер попала, ни того, как одежды лишилась, не помню. И всего остального в памяти тоже не было.

А секс... какой он был вообще? Они меня одновременно или по очереди? Они меня там не порвали, случаем?

Я попробовала обследовать свой организм мысленно, но вроде никаких неприятных ощущений не было. Или надо сначала встать и пройтись и потом я пойму, как оно – с двумя мужчинами сексом заниматься?..

Кстати, а чей это номер?

Я приподняла голову и, осмотревшись, поняла, что сделала большую ошибку.

Я разбудила своих шефов.

Причем обоих сразу, и доказательством служило то, что два их члена уперлись мне в левую и правую ноги.

В этот момент я испытала двойное чувство. С одной стороны, меня одолел страх: двое сразу – это ровно на одного больше, чем у меня когда-либо было, а с другой – возбуждение.

Больше не услышав сопения с обеих сторон, я почувствовала, как рука на моей левой груди слегка сжалась, и очень медленно повернула голову.

Это был Мирослав, он был сонный и такой милый, что я бы улыбнулась ему в ответ, если бы ситуация располагала.

Потому что рука мужчины уже намного ошутимее сжалась на моем левом полушарии, и мне даже немного больно стало. Совсем чуть-чуть.

Я уже хотела возмутиться, но справа произошло то же самое, и я, повернув голову, посмотрела на второго такого же заспанного мужчину.

А мой организм резко взбунтовался против хозяйки и решил, что ему всё нравится. И чужие лапищи на обеих грудях – это не «фу-фу, как можно», а «о да, еще-еще».

Поэтому я открыла рот и тут же закрыла его, смутившись собственной реакции.

Антон потянулся к моим губам, причем очень медленно, смотря мне в глаза, будто спрашивал, можно ли. А я не нашлась чем возразить.

Мы же и так, в общем-то, уже в постели голые, и чего мне возмущаться и сопротивляться сейчас? Девственницу строить из себя?

Его взгляд стал более уверенным, и мужчина уже со страстью впился в мои губы. И пока он нагло хозяйничал своим языком у меня во рту, заставляя всё сильнее и сильнее таять, как сливочное мороженное, чьи-то шаловливые руки начали тянуть меня за сосок, а потом и губы уже его накрыли и начали покусывать и посасывать.

Второй сосок тоже не оставался без внимания, потому что на груди лежала рука Антона.

Я растерялась от такого напора и... застонала, чувствуя, как меня потихоньку начинает серьезно штырить от возбуждения.

Как говорит опять же моя подруга Света: «Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец!»

И я решила, что надо «резать»!

Пока еще дают!

В общем, уже сама начала активно отвечать на поцелуй, чувствуя, как нешуточно распаляется мужчина, зарываясь в мои волосы пятерней, фиксируя мою голову и не давая отвернуться.

Ну я особо и не пыталась, в общем-то.

Мирославу надоело довольствоваться моими сосками, и его поцелуи начали спускаться всё ниже и ниже к животу, задержавшись там ненадолго, а затем и к средоточию моей женственности.

Да-да... к нему родимому, к клитору!

Я сама раздвинула ноги, чтобы не мешать мужчине, не забывая при этом еще и уделять внимание Антону...

3 глава

Ему не хватило добраться своими поцелуями до моей киски какой-то пары миллиметров, и в номер кто-то очень громко начал стучать, чуть ли не выбивая дверь.

Меня в этот момент будто ведром холодной воды окатило, и я резко дернулась.

– Кто там? – зло рыкнул Мирослав, чуть привстав на локтях и повернув голову к двери.

А я наконец-то пришла в себя. Хотя, в общем-то, давно уже проснулась, но мозг, похоже, проснулся только вот в этот самый момент, когда громкий стук повторился, а из-за двери раздался истеричный голос Марии Карповны, нашей главной продавщицы, а точнее – руководителя отдела продаж:

– Мирослав Андреевич! Простите, что беспокою! Но Алина Юрьевна не явилась к стенду! А вы же сами приказали мне каждое утро её туда гонять. Я за ней пошла в её номер, но на месте Алины не оказалось. Я не знаю, что делать. Где её искать? – громко почти кричала женщина, а затем уже тише добавила: – Хотя она, вообще-то, там не особо нужна, но вы же сами говорили, что, если не появится, доложить сразу вам.

– Не нужна? – вырвался мой возмущенный шёпот, и я тут же начала вылезать из-под мужчин.

Слава богу, задерживать они меня не пытались, так что я скатилась с кровати, а женщина за дверью продолжила:

– Так что делать? Мне написать докладную на Алину, как мы договаривались?

Я схватила простыню, валяющуюся на полу, быстро обмоталась ей и зло посмотрела на мужчин.

– Значит, вы договаривались? – опять прошептала я.

Антон отвел взгляд в сторону, а Мирослав, сев и скрестив ноги, посмотрел на меня очень пристально, но при этом громко ответил Марии Карповне:

– Нет, ничего не пишите и можете не беспокоиться. Я сам поручил Алине Юрьевне одно очень важное дело, – последние два слова он выделил таким тоном, что у меня внутри что-то ёкнуло от не самых хороших предчувствий. – Так что можете вернуться к своим обязанностям.

– Вы уверены? А то я без проблем могу всё оформить и отправить в главный офис. Уверена, эту выскочку сразу же уволят, как вы и мечтали! – раздраженно ответила женщина, а у меня просто слов не было, только лишь одни нецензурные.

Так они еще и договорились со старой гримзой? И хотели меня уволить? А я еще и восхищалась этой старой сукой, да и мужчинами заодно. И выполняла ту работу, которую и вовсе не обязана была выполнять, лишь бы заслужить от этих всех хоть один добрый взгляд.

А они сговорились?

Я перевела взгляд на Антона, но он в глаза мне не смотрел, зато смотрел куда-то в район груди. И я на всякий случай подтянула повыше простыню. Перевела раздраженный взгляд на старшего брата.

– Уверен, – ответил он спокойным тоном голоса, продолжая смотреть на меня, при этом явно не испытывая ни капли вины. – Можете быть свободны, Мария Карповна.

– А как же Антон Андреевич? Он ведь тоже приказал мне, если что, сразу писать докладную на эту нахалку!

Я посмотрела на Антона и почему-то совсем расстроилась. А он ведь постоянно делал озабоченный вид и интересовался, не устала ли я, часом, а то загоняли они меня, наверно. Еще и подбадривал постоянно. Иногда совал батончики протеиновые и воду.

А то мне же даже толком поесть некогда было.

А я, как полная идиотка, смущалась и готова была горы свернуть, лишь бы быть рядом с этими двумя...

Да-да, надо быть честной с самой собой. Мне ведь не только хотелось доказать, что я могу всё, что не зря меня с собой взяли, но еще я была счастлива, что нахожусь рядом с мужчинами.

Они же такие... такие... КОЗЛЫ!

Еще и смотрят с иронией во взгляде – и явно нисколько по этому поводу не чувствуют своей вины.

– Все в порядке, Мария Карповна, – крикнул Антон. – Не надо никуда писать, идите работать.

– Да? Вы уверены? – только глухой не услышал бы расстроенных ноток в голосе старой змеи.

Вот ведь тварина, а... А еще в душу лезла, пыталась постоянно о родных поговорить. Вся такая добрая, хорошая тетушка.

Но мы с мамой сразу договорились, что я не буду про неё никому рассказывать. У нас даже фамилии были разные. Поэтому никто не знал, что мы вообще знакомы.

Я с детства, в общем-то, привыкла всё скрывать, ведь мы постоянно боялись, что тот урод, что назывался моим отцом, найдет нас.

Господи, да где мои глаза вообще были?

Хотя какие тут глаза будут, я же как савраска носилась, стараясь угодить всем и каждому. Думая лишь о том, как здорово, что у меня есть шанс и меня наконец-то оценят. Увидят, что я не зря чье-то место заняла.

А они?

Еле сдержалась, чтобы не заплакать.

– Уверены, – добавил мужчина, заставив меня опомниться и не показывать свою уязвимость.

Мама говорила, что стоит хоть раз это сделать – и сразу же заключают.

Вместо этого я начала лихорадочно искать свои вещи и, о чудо, заметила их в кресле. Причем разложены они были предельно аккуратно.

И юбка с блузкой даже не помялись.

Сразу же надела трусы, отвернувшись от обоих мужчин и при этом не снимая простыни, затем белую легкую льняную юбку от костюма. Пиджак так и валялся у меня в чемодане. Ибо в такую жару носить его было просто невозможно.

Вот с бюстгальтером пришлось повозиться, но я ужасно не хотела оголяться перед этими двумя.

На душе было так гадко и муторно, что хоть волком вой.

Но я умела держать удар.

Не на ту напали, я еще найду на них на всех управу. И первым делом напомним про свою должностную инструкцию.

Я её так-то назубок знала и прекрасно понимала, что делаю слишком много... Но хотелось же, чтобы оценили.

И никто бы не посмел меня уволить. И даже не из-за покровительства мамы, а из-за того, сколько они уже моих прав нарушили. Я бы написала докладную в ответ, и эта старая мымра сама бы вылетела с работы.

Блин, как вспомню её сочувствующую улыбочку: «Ой, деточка, совсем тебя загоняли, бедненькая».

Она же даже меня заставляла сходить на обед. При этом говоря, что прикроет перед начальством.

Какая же я дура! Боги!

Быстро разобравшись с такой же белой полупрозрачной блузкой, я скинула уже ненужную простыню на пол и начала надевать босоножки. В туфлях ходить при такой жаре было невозможно, хорошо, что мама заставила меня их взять с собой.

Застегнув босоножки, я выпрямилась и, развернувшись, зло посмотрела на своих боссов, которые тоже не сидели без дела. Слезли с кровати и нарядились в обычные шорты. А торсы свои шикарные мускулистые оставили голыми!

Как же я на них обоих зла! И словами не передать!

4 глава

Но молчать я не собиралась. Да, я обычно ненавижу конфликты и всегда стараюсь сглаживать любые углы, но если меня довести, то я превращаюсь в злобную фурию!

Подняв подбородок и выправив плечи, я процедила:

– Значит, так, да? Хотели от меня избавиться? Целый заговор устроили?

В ответ лишь увидела иронично приподнятые брови, причем что у одного, что у второго.

– Смешно вам, значит, да? – со злостью выпалила я. – А я вам устрою хиханьки-хаханьки!

Вся компания узнает, как вы эксплуатируете новичков! Как нарушаете права работников. И при этом еще и пытаетесь их выгнать! Заговоры всякие устраиваете! И если думаете, что вам всё сойдет с рук, то это не так! Сотрудники это запомнят! Уж я подключу все свои умения. Даром, что ли, на маркетолога училась? Я такую вам рекламную кампанию создам, что придется назад возвращаться за границу! И начну прямо сейчас! Пойду напишу докладные на вас всех! И на эту старую мразь заодно!

Я уже развернулась и пошла к выходу, как услышала голос Мирослава.

– Алина, ты забыла свой телефон, – сказал он совершенно спокойным тоном и, вытащив его из кармана своих шорт, пошел в мою сторону. Эдак вальяжно, явно ощущая себя хозяином положения.

«Ну-ну, попрыгаете у меня еще», – прищурилась я.

Антон же в это время просто сидел, развалившись в кресле, и смотрел с иронией.

Похоже, они в мою отповедь ни капли не поверили. Ну ничего, я еще докажу, что стоит меня бояться. Если они думают, что наследники и им всё сойдет с рук, то не на ту напали!

Я создам им такие образы, что мало никому не покажется.

Я подождала, пока Мирослав подойдет ко мне и протянет телефон. Схватила его и хотела открыть дверь, но на этот раз заговорил Антон:

– Посмотри «телегу» (*мессенджер «Телеграм»), мы там тебе одно занятное видео отправили.

В душе зародились не самые хорошие предчувствия.

Разблокировав телефон, я открыла мессенджер и увидела, что в нашем чате на троих, который сама сделала, чтобы мне было удобнее получать распоряжения от обоих шефов, размещено видео.

Это был кружочек. То самое видео, которое невозможно подделать. Оно записывается всего минуту и только в прямом эфире.

– Посмотри, будет очень интересно, – лениво протянул Мирослав, продолжая нависать надо мной своими габаритами.

И я включила видео, сразу же услышав свой голос.

«О, мальчики, как же мне с вами хорошо», – вещала я совершенно пьяным голосом, лежа голой в постели между двумя такими же голыми мужчинами.

Один целовал мне шею, второму шею целовала я, а он в этот момент снимал, подняв телефон над головой.

Мою грудь было не видно, потому что на ней лежала рука Антона, который и целовал меня в шею. Но и дураку будет ясно, что мы все абсолютно голые. С фантазией у людей в этом плане всё в порядке.

«Посмотри сюда, Алина, в камеру, – сказал Мирослав. И я, недовольно скривившись, уставилась в камеру. – Скажи, что тебе всё нравится, а то еще не поверишь нам потом», – продолжил он.

«Мне всё нравится, хватит снимать! Когда будет уже сладкое?» – недовольно заканючила я, повернув голову к Антону.

На этом видео закончилось.

А я поняла, что не просто так мне его показали.

Перевела взгляд на мужчину и спросила неожиданно охрипшим голосом:

– И что вам надо?

– Какая смышленная девочка, – усмехнулся мужчина.

– Я не зря работаю в вашей компании, – ответила я, прочистив голос, при этом стараясь держать осанку и зло испепелять взглядом то одного, то второго мужчину.

Антон так и не сдвинулся с места, продолжая сидеть в кресле, а Мирослав стоял рядом.

И мне приходилось поднимать голову выше, чтобы смотреть ему в глаза, – не самая удобная позиция.

Всё рассчитали, сволочи, даже такие мелкие нюансы.

– Не зря, – лениво усмехнулся Антон, все же встал и так же лениво пошел в мою сторону.

У меня сложилось впечатление, что я мышь, а это два огромных кота, которые загнали меня в ловушку и теперь чувствуют себя хозяевами положения.

– Алина, – сказал Антон, – всё очень просто. Ты становишься нашей безотказной шлюхой на двоих, пока не надоешь, а эта запись не попадет в общие чаты всех сотрудников нашей компании. И в том числе к нашему отцу.

В этот момент я дрогнула.

На их отца мне было плевать, как и на всех, вместе взятых, сотрудников компании, а вот на маму...

Не представляю, что с ней будет, если она это увидит. А она увидит и сделает самые ужасные выводы. И тогда... что будет тогда? Я для неё всегда была якорем в этом бушующем океане под названием жизнь. Она часто говорила мне об этом. И если бы я не родилась, то она бы точно наложила на себя руки. Но благодаря мне она жила и выживала. Смогла сбежать от того психа, что является мне биологическим отцом. Даже из-за меня уехала покорять Москву. Потому что понимала, что однажды он нас найдет. И покровительство Андрея Витальевича приняла тоже из-за меня.

«Сама я уже давно не хочу жить, а вот ради тебя, Алиночка, готова на всё», – вспоминала я её слова пятилетней давности.

И что будет теперь, когда она это увидит?

Она точно не поверит, что я сама полезла к двум мужикам в постель. Мама всегда вставала на мою сторону в любом конфликте. Садик, школа – неважно!

Да и заметно, что я на видео под кайфом. Я же так ничего и не вспомнила. Алкоголь на меня так никогда не действовал. Я девочка не маленькая, напивалась уже несколько раз, но память всегда оставалась при мне.

И мама это поймет. Она очень проницательная женщина.

Я поэтому очень многое стала от неё утаивать, потому что знала, как она отнесется. Она, как тигрица, бросалась на любого моего обидчика.

И она это сделает, даже не задумываясь.

И что будет с её счастьем? С личной жизнью?

Я знаю, мама не просто так начала встречаться с Андреем Витальевичем, он ей нравился, и сильно. И даже больше: когда он сделал ей предложение, её глаза наконец-то засияли спокойствием и тихим счастьем. Единственное, что её беспокоило, так это я. И если бы я сказала «нет», она бы тотчас разорвала любые отношения с отцом этих двух гадов и шантажистов.

– Ну так что, Алина? – сказал Антон, подходя ближе и тоже нависая надо мной своим голым мускулистым торсом. – Да? Или мы отправляем это видео дальше в чаты?

И что же делать? Наплевать на счастье мамы и выйти из номера или же... сказать «да»?

5 глава

– Мне надо подумать, – пробормотала я, пытаюсь потянуть время, чтобы найти хоть какой-то выход.

– Конечно, – недобро усмехнулся Антон. – У тебя есть ровно одна минута.

– Мне надо больше времени! – процедила я, злясь, что эти сволочи загоняют меня в угол.

– Уже прошло десять секунд, – ответил Мирослав, доставая свой телефон из кармана, и со скукой в голосе добавил: – Твоё решение, Алина.

– Если я скажу «нет», вы же без сладкого останетесь, – попробовала я пойти другим путем и даже растянула губы в кокетливой улыбке.

Но, судя по всему, получился лишь злобный оскал.

В ответ Антон лишь рассмеялся, да еще и громко.

– Серьезно? Мы? Без сладкого? – Его смех стал издевательским. – Ты даже не представляешь, сколько тут таких, как ты, желающих залезть на наши члены, – ответил он и добавил: – Время вышло, твой ответ?

Я не могла сказать «да», просто не могла... но и «нет» ответить тоже не могла. Может быть, я найду решение, но сейчас вообще в голову ничего не лезет... Наверное, это еще действие наркотика. И всё слишком быстро происходит.

– Ладно, как хочешь, – зевнул Мирослав и начал снимать блокировку со своего телефона.

– Да! – крикнула я, понимая, что этот гад сейчас тупо сольет видео.

– Точно? – хмыкнул мужчина, подняв на меня изучающий взгляд.

– Точно! – гневно рыкнула я и добавила: – Но с одним условием!

– Условием? Детка, ты не охренела ли – ставить нам условия? – приподнял свою бровь Антон, продолжая давить на меня своими габаритами, и я все же сделала позорный шаг назад.

Если бы у меня было время, то я бы, может, заметила хищный блеск во взглядах мужчин и витающее напряжение в воздухе, словно они готовы были оба наброситься на меня, стоит мне сделать хотя бы еще один шаг в сторону выхода. Но у меня его не было! Ни капли!

И вместо того, чтобы это понять и воспользоваться ситуацией, я процедила:

– У меня должны быть гарантии, что вы не сделаете этого позже! Когда наиграетесь со мной!

– У тебя есть моё слово, – ответил Антон серьезным тоном голоса.

– И моё слово, – добавил Мирослав.

– Вы хотите, чтобы я поверила вам на слово? Seriously? – истерично рассмеялась я.

– Не хочешь верить – пофиг, значит, сливаем видео. – Поскучнев взглядом, Мирослав опять начал включать свой телефон.

– Ладно! – рыкнула я. – Но если вы сольете видео, – уже прошипела я, чувствуя, что попала в капкан, – поверьте, я сделаю всё, чтобы вас обоих уничтожить!

– Но-но, малышка, без угроз. – Взгляд Антона заледенел. – Будешь паинькой, и никто не пострадает.

– И никакой боли! Я терпеть не могу всякие там БДСМ-штучки! – сделала я неосознанно еще один шаг назад, заметив нездоровый блеск во взгляде Мирослава.

– Алин, ты уж совсем-то из нас монстров не делай, – усмехнулся мужчина и добавил ироничным тоном голоса: – Всё строго по обоюдному согласию.

– Шантаж вы уже называете обоюдным согласием? – ядовито поинтересовалась я.

На что Мирослав растянул губы в улыбке, не доходящей до глаз, и, слегка подавшись вперед, с придыханием ответил:

– Детка, ночью и сегодня утром, если бы нас не прервали, ты была не прочь потрахаться с нами обоими.

– Вы меня чем-то опоили! – уязвленно ответила я, стараясь скрыть свои настоящие эмоции.

Да, мне понравились утром ласки мужчин, и я давно мечтала о них обоих. Не одновременно, конечно, но мне они нравились! И я даже иногда позволяла себе мастурбировать перед сном, представляя, как занимаюсь сексом то с Антоном, то Миром (так я называла мужчину в своих фантазиях). Но это не значит, что я им в этом признаюсь! Пошли они к черту! Оба!

– Ладно, – резко прервал мои мысли Антон. – Раздевайся, детка.

– Что? – вытянулось у меня лицо.

– Что-что, – улыбнулся Мирослав. – Раздевайся. Нас ведь прервали, мы хотим продолжить начатое.

– Но... – неуверенно прошептала я, чувствуя, как внизу живота появляется легкое томление.

– Но что? Ты отказываешься? – Взгляд мужчины стал таким ледяным, что я неосознанно поежилась.

– Нет, просто мне надо в ванную! – кое-как нашлась я с ответом.

– У тебя пять минут, – ответил Антон и, подойдя к двери, ведущей в ванную комнату, открыл её.

Я замерла на пару мгновений, а мужчина приподнял бровь.

С шумом выдохнув, пошла в ванную.

– Пять минут! – добавил он, закрывая за мной дверь.

А мне захотелось заорать или что-нибудь разбить. Но показывать свою слабость врагам тоже не желала.

«Я придумаю, я обязательно что-нибудь придумаю!» – мысленно подбодрила я себя, снимая обратную одежду и раскладывая её аккуратно на пуфик, стоящий в ванной комнате.

Когда полностью разделась, отправилась в душ.

Но долго нежиться под струями воды мне не дали и, громко постучав в дверь, огласили, что если через минуту не появлюсь, то они войдут внутрь.

Быстро вытерлась полотенцем, обмоталась им и открыла дверь.

– Идем, волосы тебе посушу, – усмехнулся Антон, смотря на меня как довольный хищник, понимающий, что жертва уже в капкане, никуда не убежит, а значит, можно с ней еще поиграться.

Мирослав же развалился на постели и уже даже трусы стянул.

От его голодного взгляда и стоящего колом члена стало слегка не по себе, только вот мой организм отреагировал совершенно иначе: вместо того чтобы испугаться, он еще сильнее возбудился. А между ног всё опалило жаром.

«Точно... это же наркотик!» – вспомнила я.

6 глава

Сколько же они мне его подсыпали, что я до сих пор не успокоилась?

Мы с Антоном вернулись в ванную, я села напротив зеркала, а он, включив фен, начал сушить мне волосы.

«Надо же, заботливый какой», – с раздражением усмехнулась я, стараясь не ерзать на стуле, потому что низ живота продолжало тянуть, а между ног...

У-у-у, что там творилось, даже думать не хотелось.

Мужчина не стал долго возиться, лишь подсушил волосы так, чтобы с них не лилась вода, а затем нагнулся и прошептал в ухо:

– Детка, быстро в постель!

Я прикрыла глаза, выдохнула, а затем, медленно встав, пошла.

– Ну тебя будто на эшафот ведут, – рассмеялся Мирослав, когда я появилась из ванной, и рыкнул уже более серьезным тоном: – Иди быстрее!

Я не стала прибавлять шаг: не собираюсь бегать по их указке. Хоть какая-то гордость у меня должна остаться! Я бросила взгляд на член мужчины и мысленно выдохнула, заметив презерватив.

Хоть что-то радовало в этой ситуации. Мужчины предохранялись.

И когда я уже почти подошла к постели, то взвизгнула от неожиданности. Потому что Мирослав резко бросился вперед и попытался меня схватить, но я отпрыгнула на автомате назад и угодила прямо в объятия Антона, который и поднял меня на руки, а затем бросил на постель.

– Ну что, Алинка, попалась? – навис надо мною Мирослав, придавливая руки к постели.

Он улыбнулся и попробовал меня поцеловать, но я отвернулась, поэтому он лишь мазнул губами по моей скуле. Мужчина не стал по этому поводу заморачиваться и продолжил меня целовать.

«Хорошо, что хоть щетины нет», – мысленно вздохнула я.

Его поцелуи были нежными и до ужаса приятными, и от этого только горше становилось.

«Блин, меня насилуют, а тело предаёт. Всё так, как завещали писательницы любовных романов», – мысленно посетовала я, стараясь хоть как-то отвлечь себя.

Тем временем Антон тоже забрался на постель, сняв свои шорты, и, немного отодвинув брата, принялся целовать мне шею, а затем ключицы.

– Давай, Алинка, расслабляйся, – прошептал он и, стянув полотенце с моей груди, захватил сосок губами, заставляя меня дернуться от слишком острого ощущения.

Мирослав же окончательно отодвинулся и дал своему брату полную волю.

Я старалась себя отвлекать какими-нибудь другими мыслями, но что-то не особо получалось. Чем сильнее эти двое напирала с двух сторон, тем хуже мой мозг работал.

В конце концов я плюнула и перестала уже загоняться, всё равно же хорошо...

Казалось, будто они оба торопились куда-то. И действовали быстро и напористо. Губы Антона все же накрыли мои, и его язык уже очень властно завладел, казалось, всем моим ртом.

Боже... я и не представляла, что языком тоже можно трахать, да еще и так... жестко.

Пока Антон показывал мне чудеса акробатики своего языка, Мирослав раздвинул мои ноги и сразу же накрыл ртом то, что давно уже пылало от возбуждения.

Я замычала от неожиданности в рот второму брату, но тот лишь усилил напор, не давая мне пошевелиться. Краем взгляда я отметила, что уже он удерживал мои руки над головой.

А Мирослав пировал внизу. Буквально посасывая и облизывая и половые губы, и клитор и уже проникая пальцами в вагину.

– Ох, да она вся течет! – пробормотал он и добавил: – Ах, какая вкусная и сладкая девочка.

Я выгнулась от слишком сильного напора что одного, что второго мужчины. Но всерьез даже и не думала сопротивляться.

Антон же навис надо мной, продолжая терзать мои губы. Он то спускался на шею и жалил её своими засосами, то возвращался обратно к губам, не забывая трахать меня своим языком, то опять возвращался ниже, даже к соскам.

Покусывал и посасывал их по очереди.

Он давно уже отпустил мои руки, потому что сжимал мои груди, терзал соски и не давал толком сообщать и что-то в ответ делать.

А я просто плавилась в их руках, понимая, что уже совсем немного – и просто потеряю разум окончательно.

Вторжение было немного болезненным, всё же давненько у меня мужчин не было.

Мирослав не сдержался и вошел медленно на всю длину, даже зашипел сквозь зубы:

– Охуеть, какая узенькая...

– Осторожно, не порви, – недовольно рыкнул его брат и добавил, уже усмехнувшись: – И мне оставь.

– Оставлю, не переживай, – ответил тот и начал медленно меня трахать своим совсем не маленьким членом, придерживая мои ноги на своей талии.

– Отлично, детка, – прошептал Антон, – давай-ка и мне тоже сделаешь хорошо.

Он сел возле моей головы, быстро надел презерватив, подхватил свой возбужденный член и приставил его к моим губам.

Я тут же покачала головой, не желая его брать в рот.

Тогда мужчина наклонился и, взяв меня за подбородок двумя пальцами, сказал:

– Если не дашь в ротик, буду трахать в попку. Готова принять нас обоих одновременно?

Я в шоке опять покачала головой, понимая, что не выдержу, я уже сейчас чувствовала, как сильно распирает меня член Мирослава, на грани боли. А что будет, если еще и второй член? Да в анальном отверстии?

Нет... такого мне точно не надо.

И пришлось открывать рот.

Хорошо, что Антон не напирал и дал мне возможность самой вобрать его член.

В этом плане я не была новичком, но и точно не профессионалкой.

Да и что греха таить, я ведь уже сама давно об этом мечтала. Прикрыв глаза и вспомнив те самые мечты, когда я думала, как член мужчины входит в мой рот, я начала двигаться.

Презерватив оказался с дынным вкусом.

Надо же... и этот момент продумали.

Какие заботливые насильники...

Мирослав действовал медленно, а Антон вообще не двигался.

Так что пока все было не так сложно, и больше того, очень приятно и возбуждающе.

Какое-то время мужчины позволили мне расслабиться, но постепенно Мирослав начал увеличивать темп, а затем и Антон уже взял меня ладонью за затылок и сам медленно начал толкаться мне в рот.

Это было просто невыносимо. Я чувствовала себя распятой двумя членами и сходила с ума от этого. Мирослав таранил меня так сильно, что я невольно насаживалась ртом на член Антона до самого основания. Пыталась протестовать, но ничего, кроме мычания, из моего горла не вырывалось. А потом... я так растворилась в ощущениях, что уже не хотела прекращать это сладкое непотребство.

И буквально несколько мощных толчков отправили меня в полнейшую нирвану.

А мозг разлетелся на маленькие кусочки и собрался лишь тогда, когда я поняла, что мужчины решили поменяться.

7 глава

– Эй, детка, ты что это – спать вздумала? – недовольно посмотрел на меня Антон и, заменив Мирослава, навалился сверху.

У меня же в голове была блаженная пустота. Давненько я таких оргазмов не получала. Точнее... не давненько, я вообще подобных оргазмов не получала.

Так-то они у меня были, но вот чтобы в голове ничего не осталось – не было.

– Я не сплю, – пробормотала я, когда Антон устроился у меня между бедер, задрал мои ноги себе на плечи и резко вошел.

Я вскрикнула, а он сразу же задал такой бешеный темп, что мне оставалось только стонать от возбуждения.

Не знаю, сколько он сделал толчков, а может, дело в еще не утихнувшем толком предыдущем оргазме, но кончила я опять очень скоро.

– Ну надо же, какая быстрая, – восхищенно усмехнулся мужчина.

Он вышел из меня, перевернул на живот, приподнял попу, заставив встать на колени, и на этот раз вошел уже медленнее, но толчки делал жесткие и очень глубокие, отчего я могла только всхлипывать, а иногда даже кричать от удовольствия.

Спустя еще какое-то время на горизонте появился Мирослав, он уже сменил свой презерватив и, сев рядом с моим лицом, подхватил меня за подбородок.

– Давай, Алинка, я тоже хочу минет, – сказал он, прижав свою крупную головку к моим губам.

Я открыла рот, вспомнив об их угрозе, и вобрала его полностью.

На этот раз у презерватива был вкус клубники. Мир не стал давать мне волю и, сжав мои волосы на затылке, начал толкаться сам.

Именно это для меня стало отправной точкой в очередную нирвану.

Господи, кто бы мог подумать, что меня так быстро можно заставить кончить.

Пока я кончала, мужчины ускорились, тем самым продлевая и мой оргазм.

Меня буквально затрясло. А внизу живота вспыхнула сверхновая.

Мужчины кончили после меня, почти одновременно.

И как только выпустили мою брентную тушку из своих рук, я просто рухнула на постель и отключилась на несколько мгновений.

Более-менее в себя вернулась спустя минут пятнадцать.

Мужчины рассуждали о какой-то поликлинике.

– Кто-то заболел? – вяло уточнила я.

– Нет, – ответил Мирослав. – Нам не хочется пользоваться презервативами, поэтому сейчас пообедаем и поедем в поликлинику. Проверим тебя на венерические заболевания. Кстати, ты предохраняешься?

– Презерватив, – пробормотала я, чувствуя себя так, будто под каток попала. Точнее, под два.

– Понятно, – хмыкнул Антон. – Значит, поставим тебе укол.

– Какой еще укол? – ничего не поняла я.

– Чтобы не залетела. Будем трахать тебя без презиков.

– А вы сами-то, случайно, ничем не больны? – спросила я, постепенно приходя в себя.

– Мы оба чистые, регулярно проверяемся, да и с непроверенными девочками не спим.

– Хотите, чтобы я поверила вам на слово? – хмыкнула я, чувствуя, как розовый туман в голове развеивается и я возвращаюсь в не самую приятную реальность.

– Хорошо, если хочешь, мы тоже сдадим анализы, – пожал плечами Мирослав.

Отчего у меня даже брови приподнялись, и я на всякий случай переспросила:

– Ты серьезно?

– Конечно, а что тут такого? – посмотрел на меня мужчина. – У нас же договор обоюдный.

Они с Антоном сидели на постели, облокотившись на спинку кровати, а я лежала между ними, поэтому смотреть могла снизу вверх на обоих.

– Ничего, – ответила я, вспомнив о том, как за эти дни, что мы провели в Аргентине, мужчины любое моё предложение по работе воспринимали в штыки. Что бы я ни сказала, им всё не нравилось. И они еще ни разу со мной не согласились. Хотя старая гримза в итоге использовала все мои идеи. Еще и приговаривала, чтобы я не злилась на начальство, они всегда немного упертые.

Внутри меня опять начало подниматься глухое раздражение.

А в номер кто-то постучал.

Подскочив как ужаленная, я рванула в ванную.

Не хочу, чтобы меня кто-то увидел с этими двумя гадами.

Тут хоть и было две комнаты – одна для приема гостей, – однако двери были всегда нараспашку, и всё прекрасно видно. Не удивлюсь, если эти двое даже не задумаются, чтобы меня скрыть от посторонних взглядов.

Закрывшись в ванной на замок, я залезла в кабинку, под струи воды.

Как следует помывшись, я решила посушить волосы.

Возвращаться обратно к мужчинам было немного стремно.

К тому же мне нужно было время, чтобы осознать собственные ощущения и принять их.

Пока сушила волосы, рассматривала своё лицо.

Но ничего нового там не увидела.

Выглядела я вполне нормально, я бы даже сказала – хорошо, и это с учетом всего происходящего.

Зачем я согласилась на этот фарс? Я даже сама себе не могла ответить.

По идее, надо было плюнуть и отправить их куда подальше, но я вспомнила свои полученные оргазмы и поняла, что внутри меня, оказывается, живет та еще мазохистка.

Кто бы мог подумать, что двое мужчин, заставляющих меня заниматься с ними сексом, могут так сильно меня возбудить.

Это явно какие-то не совсем нормальные выверты моей психики.

Наверное, стоит сходить к психологу, когда вернусь. А может, всё дело в том, что они мне изначально нравились и я о них мечтала постоянно?

Ладно, буду думать, что я спасаю мамину семью. Ограждаю её от плохих эмоций.

А заодно обманываю себя.

По идее, вся эта ситуация пахла очень скверно. Но мне всё нравилось. И я испытывала странное изощренное удовольствие от происходящего.

А еще я знаю, что могу уйти в любой момент.

И это не они меня используют, а на самом деле я их?

Усмехнувшись собственным мыслям, я подмигнула своему отражению и... услышала стук в дверь.

– Алинка, мы тоже хотим немного освежиться, давай быстрее! – недовольно потребовал Мирослав.

8 глава

– Ты куда собралась? – услышала я недовольный голос Антона.
– Э-э-э? В свой номер, – ответила я, смотря на мужчину с недоумением. – Вы же есть собрались.

– Дуру не гони, – рыкнул он зло, – с нами поешь, потом в больницу поедем.

– Так мне, вообще-то, переодеться надо, и вы же обычно отдельно ели, – неуверенно ответила я.

Насколько я знала, мужчины действительно не любили есть с персоналом и всегда делали это отдельно от всех. Был у них такой странный пунктик. Но я не особо обращала внимание и уже привыкла.

– Алина, не зли меня лучше, – сказал мужчина, садясь за уже накрытый стол в комнате для гостей.

Вздыхнув, отправилась за стол.

С удивлением обнаружила своё любимое жаркое, которое мне сильно понравилось в этой гостинице, я заказывала его себе на ужин. Причем оно было в единственном экземпляре, себе мужчины заказали другую еду.

– Это мне? – решила уточнить я.

– Тебе, кому же еще? Только ты у нас любишь говядину с ананасами, – как ни в чем не бывало ответил Мирослав, который уже выходил из душа.

– О, я тоже пойду ополоснусь, – сказал Антон и пошел в ванную.

А я сидела и хлопала ресницами, пытаюсь осознать удивительную вещь.

– Откуда вы узнали, что я люблю это жаркое? – решила спросить я у Мирослава, который уже сел за стол и принялся за еду.

– Мы знаем всё и обо всех своих сотрудниках, – серьезным тоном ответил мужчина. – А ты наша личная помощница, а теперь еще и любовница. Неужели ты думаешь, мы бы допустили тебя до работы, если бы ничего о тебе не знали?

– Так я ничего и не скрываю, вообще-то, – хмыкнула я, вспомнив, что как раз о том, что мы с мамой родственницы, в моем деле информации нет и знают об этом лишь два человека: их отец, Андрей Витальевич Ростов, да начальник его службы безопасности. А вот мои сводные братья – нет.

Кстати, скрывать, что мы с мамой родственницы, предложил сам Андрей Витальевич, чтобы я могла иногда на него шпионить и в случае каких-то заговоров ему сообщать.

А что, мне не сложно. Мой начальник – он, и, если кто-то из сотрудников будет вредить на работе, я без проблем могу всё рассказать. Если, конечно, замечу.

– Вся информация обо мне в моем деле есть. Только вот зачем вам знать о том, что мне нравится из еды? – вслух спросила я после некоторых раздумий.

– Ну ты же теперь наша женщина, значит, мы должны удовлетворять твои базовые потребности, – ответил мужчина, несколько не смутившись.

– Э-э-э, ваша женщина? – в легком шоке переспросила я.

– Ну да, а что такое? Тебя не устраивает что-то? – Мирослав пристально посмотрел мне в глаза.

– Вообще-то, не так давно вы называли меня личной шлюхой, – язвительно ответила я, прищурившись.

– Если тебе хочется, чтобы мы тебя так называли, – усмехнулся мужчина, – то без проблем.

– Нет, не хочется, – недовольно буркнула я и принялась за еду.

– Вот и ладухки, – пробормотал Мирослав и продолжил обедать.

Антон вернулся буквально через пять минут. В шортах, с голым торсом и с капельками воды, стекающими по его загорелой коже с влажных волос, зачесанных назад.

Я проследила за одной из них, той, что спустилась по его мускулистой груди, и сглотнула набежавшую слюну.

Захотелось слизать эту капельку воды своим языком.

Нимфоманка чертова...

Неужели наркотики до сих пор не вывелись из моей крови?

– Кстати, чем вы меня опоили, что я ничего не помню? – хмуро посмотрела я на мужчин после того, как съела последний кусочек мяса и запила его соком.

– В душе не ебу, о чем ты, – ответил Антон.

– Хотите сказать, что не подливали мне никаких наркотиков в напитки? – скептически приподняла я брови.

– Мы – нет, – сказал Мирослав.

– А кто подлил? – недовольно процедила я.

– Бармен, – хмыкнул мужчина, смотря на меня с наглым вызовом во взгляде.

Мол, и что дальше будешь делать?

– Ну и мрази же вы оба, – вздохнула я.

– Эй, детка, поосторожнее с выражениями. – Взгляд Антона потяжелел. – А то мы же можем и по-плохому с тобой начать говорить.

– Я вообще не вижу смысла в нашем с вами общении, – не на шутку разозлилась я.

– Тырываешь наш договор? – обманчиво ленивым тоном голоса спросил Мир.

А мне опять показалось, что воздух загустел от напряжения.

– С радостью бы это сделала, – угрюмо ответила я, всерьёз об этом задумавшись, но эти чертовы капли воды, стекающие по голому торсу Антона, заставили меня передумать, поэтому уже более спокойным тоном голоса я ответила: – Но не буду.

– Хм, – задумчиво посмотрел на меня Мир.

А Антон сказал:

– Еще раз услышу от тебя хоть одно оскорбление в нашу сторону, и наш с тобой договор перестанет действовать. И видео отправится гулять по интернету. Поняла?

– Поняла, – недовольно передёрнулась я, размышляя над своей дурной головушкой.

На хрена я вообще на всё это согласилась?

Но, опять переведя взгляд на голый торс мужчины, мысленно облизнулась и решила, что потерплю этих двух гадов еще немного.

– Отлично, тогда иди сюда, – приказным тоном заявил Мирослав.

Я перевела на него удивленный взгляд.

– Алина, мне еще раз повторить? – спросил он, выгнув свою бровь.

Вздыхнув, вышла из-за стола и пошла к мужчине.

– Ближе, – сказал он, когда я остановилась в метре от него. Пришлось сделать еще один шаг. – Еще ближе, – опять скомандовал он.

Я подошла к нему вплотную, а он, так и продолжая сидеть, опять отдал приказ:

– А теперь поцелуй меня.

– Что? – удивилась я.

– Мне опять повторить? – потяжелел он взглядом, отчего у меня внутри всё сжалось и низ живота потянуло от возбуждения.

Я как замороженная наклонилась и, смотря в глаза мужчине, осторожно прижалась своими губами к его, а затем резко выпрямилась.

– Хорошая девочка, – усмехнулся он, языком облизав свою нижнюю губу, и добавил: – А теперь наклонись ниже, вытаци мой член из шорт и поцелуй уже его.

– Да ты совсем охренел! – дернулась я как ошпаренная, а в ответ лишь увидела вздернутую бровь мужчины.

– Алина, это приказ. Хочешь послушаться?

9 глава

– Кажется, я уже сказала, что не собираюсь ни в какой БДСМ играть! – с раздражением ответила я.

– А при чем тут БДСМ? – усмехнулся Мир, а затем неуловимо бросился вперед, схватил за талию и подтащил к себе.

Сам уселся обратно на стул и начал задира́ть мне юбку.

Я только рот раскрыла, ничего не понимая.

А он уже задрал вверх юбку, отодвинул трусики и впился жадным поцелуем в мою киску.

Его язык нагло проник между моих складочек и начал такое вытворять, что я просто растерялась и мгновенно возбуждалась, даже не пыталась выскользнуть из рук мужчины.

А затем так же быстро он оторвался от меня, вернул обратно трусики с юбкой на место и посмотрел хитрым взглядом снизу вверх, продолжая удерживать меня уже за бедра.

– Что? Зачем? – просипела я, ошеломленная поступком мужчины.

– Это был поцелуй, – облизываясь, словно мартовский кот, сказал он и опять скомандовал: – А теперь твоя очередь, давай, я жду!

Я перевела растерянный взгляд на Антона, который всё это время продолжал есть и смотреть на нас так, будто мы для него актеры в телевизоре.

– Давай, Алинка, поторапливайся, – усмехнулся мужчина и подмигнул мне.

Я опять повернулась к Мирославу, который уже отпустил меня, и увидела его выжидающий взгляд.

Сглотнув набежавшую слюну, я медленно сделала шаг назад, затем так же медленно наклонилась и, не смотря на мужчину, засунула руку в его шорты. Потому что если бы смотрела, то точно не смогла бы это сделать.

Член Мирослава стоял колом, и я, второй рукой оттянув в сторону шорты, а первой удерживая возбужденный орган, наклонилась и, сделав быстрый поцелуй в налившуюся головку, хотела уже отпрянуть, как мужчина придержал меня за затылок.

– Э, нет, Алинка, так не пойдет. Хочу глубже! Давай засасывай его как следует, – он сказал это таким хриплым голосом, что у меня мурашки по всему телу пробежались и с разбегу нырнули в низ живота, заставляя меня еле сдержаться от возбужденного сто́на.

Хорошо, что я не смотрела на мужчину, потому что наверняка была красная как рак.

Еще раз нагнувшись, я уже более глубоко засосала его член, вобрав прямо до конца горла, и сделала несколько движений рукой. Солоноватый привкус предсе́мени попал мне на язык, и я поняла, что хочу, чтобы этого вкуса было больше. И так увлеклась этим делом, что даже не обратила внимания, когда он убрал свою руку с моего затылка. А когда поняла, то тут же отпрянула от него.

Выпрямившись перед мужчиной, я чувствовала, что мне мало, что хочется еще, но гордость, а еще понимание того, что я творю настоящую дичь, которые еще где-то плескались на глубине моей души, не позволяли мне это делать.

– Отлично, – ухмыльнулся мужчина, – а теперь иди и сделай приятное Антону.

– Что? – Мои глаза расширились раза в полтора.

Я перевела взгляд на второго брата, который всё еще продолжал обедать.

– Он же занят, – попробовала я отнекаться и даже взглядом попросить помощи у Антона, но тот делал вид, что продолжает смотреть телек, и больше никак не реагировал.

– Ладно, – вздохнул Мир, поднялся, подхватил меня за руку и повел к брату.

Я попыталась упереться и не пойти за ним, но мужчина не останавливался и тянул меня как на буксире.

Пришлось идти, иначе я бы просто упала, и не удивлюсь, что он потащит меня волоком в этом случае.

– Я не буду этого делать, – прошептала я.

– Прекращай, Алин, давай быстренько, сделаешь приятное, и поедем в больницу. У нас не так много времени, между прочим, – таким тоном, словно давал очередное задание по работе, продолжал Мир гнуть свою линию.

Он подвел меня к своему брату прямо впритык и, взяв меня за затылок, начал с силой давить, чтобы я нагнулась.

– Давай сама, детка, – сказал он, тоже нагнувшись вслед за моей головой, и прошептал мне на ухо, опалая его своим жарким дыханием: – Залезай под стол, снимай его шорты и выполняй приказ, который я тебе дал.

Антон же даже с места не сдвинулся, лишь голову повернул и внимательно продолжил за нами наблюдать, при этом неторопливо доедая свой стейк.

Поняв, что Мир от меня не отцепится, я нырнула под стол, трясушимися то ли от возбуждения, то ли от подскочившего адреналина руками оттянула шорты мужчины и, достав его, оказывается, тоже очень возбужденный член, взяла его в рот.

Постаралась сделать это как можно глубже и, проведя несколько раз по нему рукой, опять слегка увлеклась. Лишь услышав приглушенный стон мужчины, поняла, что надо останавливаться.

Вернула шорты на место, вылезла из-под стола, чувствуя, что еще немного – и сторю от стыда. А заодно и от возбуждения.

– Ну вот, молодец, исполнительная работница, – усмехнулся Мир и, потрепав меня за щечку, резко шлепнул по попе. – Иди почисти зубки, и нам пора ехать.

В ванную я рванула с такой скоростью, будто за мной гналась стая хищников.

Поплескала холодной водой в лицо, почистила зубы новой отельной щеткой и, выпрямившись, посмотрела себе в глаза в отражении в зеркале.

«Что ты творишь, Алинка? Когда прекратишь этот фарс?» – прошептала я сама себе одними губами.

Но, конечно же, отражение в зеркале промолчало, и слава богу, иначе мне пора было бы сдаваться в психушку.

– Алин! Быстро поехали! – Открыв дверь, Антон посмотрел на меня. – Хочу уже поскорее избавиться от презиков и трахать тебя в удовольствие. И да, купим обязательно тебе клизму, хочу твою попку попробовать.

Его взгляд был такой греховный, что меня опять пробрало до самых печёнок.

Потому что я тоже хотела, чтобы он сделал это, и чем быстрее, тем лучше. Но в то же время боялась этого до ужаса, потому что таким сексом я не занималась еще ни разу в жизни.

2 часть (Новые горизонты)

1 глава

Мы вышли из номера, когда мужчины уже были одеты, вот только я вспомнила, что на мне не очень свежий костюм.

Он, конечно, выглядит чистым и глаженным. Но всё равно... Он на мне со вчерашнего дня. Да и мы же на улицу пойдем, и я в нем просто сгорю от жары.

Для улицы у меня другая одежда, более легкая, как и обувь.

– Мне надо переодеться, – заявила я мужчинам.

– Без проблем, – пожал плечами Мирослав, и мы отправились на мой этаж.

Мужчины, в отличие от меня, были одеты по-спортивно. В шортах, лёгких рубашках и сандалиях. Не забыли они про очки и кепки от солнца.

Меня расположили на втором этаже здания. Зайдя в лифт, я чувствовала, как мужчины прожигают меня своими взглядами.

Ощущения были странными. С одной стороны, ужасно хотелось продолжения того, что только что произошло в номере, а с другой...

С другой ...

Я подвисла, пытаясь вспомнить хоть что-то, о чем я могла бы еще мечтать, но вдруг поняла, что о другом вообще не получалось думать.

Кажется, я влипла по самые помидоры.

Ну почему так, а? Почему с ними и сейчас?

И как вообще такое могло случиться?

Я стояла с опущенным взглядом и думала о том, как я докатилась до такой жизни. А самое главное, как из всего из этого вылезти?

Или хотя бы взять тайм аут, чтобы подумать?

В голову резко ударило воспоминание!

– У вас сегодня деловая встреча вечером! – выпалила я и, повернув голову, посмотрела на мужчин.

– Мы помним, – ответил Антон. – Поедешь с нами.

– Но вы же говорили, что одни поедете туда, – приподняла я брови, вспомнив о том, что они наотрез еще вчера отказались брать меня с собой, потому что обойдутся без помощницы.

– Мы передумали, – спокойно пожал плечами Мир.

– Но я заказывала только два места, – неуверенно пробормотала я.

– Сегодня позвоню хозяину яхты и договорюсь еще на одно место, – ответил Антон.

– Вы с ним знакомы? – удивилась я.

– Шапочно, через отца, – пожал плечами мужчина и добавил: – Он русский. Давно эмигрировал. Так что гарантирует охрану и наилучший прием.

– А сразу сказать мне не могли, что он русский? – недовольно поджала я губы.

– Мы сразу и говорим, – хмыкнул Антон, нисколько не раскаиваясь.

А я, между прочим, из-за этой поездки переживала. Мало ли что может случиться, а они без охраны туда собрались отправиться.

Местный отель хотя бы гарантировал неприкосновенность всех гостей, а что там будет за его территорией – бог его знает, тем более при путешествии на яхте.

Отвернувшись, я с шумом выдохнула, понимая, что бесполезно с этими двумя о чем-то говорить. Они меня никогда не слушают. Вечно я для них была пустым местом.

Этот факт, мягко говоря, меня расстраивал.

В своих фантазиях я мечтала, что кто-то из мужчин станет мне мужем, будет любить, заботиться... А не вот этот вот всё, что сейчас между нами происходит.

М-да, я та еще мазохистка, оказывается. И самоуважения никакого нет.

Даже не ожидала от себя.

Настроение заметно понизилось, единственное, что радовало, так это то, что все сотрудники сейчас на конференции, она будет до обеда, а после него все пойдут к стендам договариваться о деловых встречах и прочих совместных вечерах. В номер из наших явно никто не пойдет. Так что нас никто не увидит и не задаст глупый вопрос, какого хрена мои боссы идут за мной.

Когда мы добрались до моего номера, я, открыв дверь, прошла внутрь, не приглашая мужчин (они и сами себя прекрасно пригласили), вытащила из шкафа вещи и отправилась в ванную комнату переодеваться, закрыв дверь на замок перед носом у Мирослава.

Еще и язык показала, но в закрытую дверь, конечно же.

У меня тоже были легкие белые шорты и белый обтягивающий топ, а еще простые удобные сланцы на резинках. Волосы заплела в косу, так как на укладку времени мне явно никто не даст.

Выйдя из ванной, я заметила, что эти двое роются в моем чемодане.

– Хм, – громко оповестила я о своей персоне.

– У тебя еще есть вещи где-то? – деловито спросил Мирослав.

– В чемодане и в ванной кое-что, – с удивлением ответила я.

– Сегодня, когда из больницы приедем, в мой номер переедешь.

– Чего? – в шоке уставилась я на мужчин. – С ума сошли? Хотите, чтобы потом все сплетничали, что я с вами обоими живу?

– Почему сразу с обоими? Ты же только в моем номере будешь находиться, – усмехнулся мужчина, смотря на меня с иронией.

– Так, – я уперла руки в бока, – я не собираюсь к вам переезжать. Точка!

– Алинка, ты такая смешная, – ответил Антон, при этом улыбаясь и смотря на меня с умилением, как на милую глупую собачку. – Ты думаешь, мы тебя спрашиваем? Мы тебя перед фактом ставим.

– Тогда какой смысл во всем этом? – зло топнула я ногой, еще и рукой обвела их обоих. – Все будут знать, что мы все встречаемся!

– Никто ничего знать не будет, – ответил Мир. – Местный персонал промолчит, а всем сотрудникам скажем, что у нас для тебя есть работа. К тому же они все живут на четвертом этаже – сомневаюсь, что кто-то специально пойдет на второй проверять тебя. Мы в курсе, что друзей у тебя среди наших нет. Так что можешь на этот счет не переживать.

Я стиснула зубы от досады. Со мной и правда никто не хотел дружить. Хотя я точно знаю, что они все в вечернее время ходили отдохнуть в бар, расслабиться, даже потанцевать, а меня никто не звал, вместо этого еще работой загружали.

Поэтому я с радостью согласилась вчера пойти со всеми, когда парни предложили мне отметить мой дебют. Думала, что меня наконец-то приняли.

Дурочка...

– А как же Мария Карповна? Она же постоянно следила за тем, чтобы я вовремя появлялась на конференции? – вспомнила я про старую гримзу, стараясь не показывать свои настоящие эмоции по поводу происходящего.

– О, не переживай, скажем ей, что у тебя задание, секретное, и она успокоится, – махнул рукой Антон и добавил: – Всё, хватит спорить, время идет, а я еще хочу заняться твоей попкой, и желательно сегодня.

Мои уши опять загорелись от стыда. И я мгновенно забыла все обиды.

Опустила глаза вниз, чтобы мужчины ничего не заметили, и натянула панамку на голову.

Боже, если они поймут, что я по ним обоим схожу с ума... я даже не представляю, что буду делать.

2 глава

Мы вышли из отеля и сразу же сели в такси с кондиционером, так что сильно поджариться даже не успели. Благо у отеля стояли свои таксисты.

И всё бы ничего, если бы не эти двое озабоченных.

Они посадили меня посередине, а сами сели по бокам. И так это слаженно у них получилось, что я не сразу сообразила, что оказалась зажатой с двух сторон.

– Если вам тесно, то я могу пересесть на переднее сиденье, – попробовала я сбежать от мужчин.

– Всё нормально, поехали, – отдал приказ таксисту Мирослав на английском, и тот сразу же тронулся.

А мне захотелось закатить глаза в потолок. Блин, они умудряются даже тут командовать. В крови у них это, что ли?

Пока я размышляла о наследственности своих боссов, они оба без дела не сидели и начали лапать мои колени и внутреннюю сторону бедер, и даже больше – полезли под шорты.

Я попробовала убрать их наглые конечности, но куда там, они внимания не обратили на мои жалкие потуги и продолжили свои непотребства дальше.

Я с ужасом взглянула на таксиста, но тот включил музыку и смотрел на дорогу.

Ощувив, как рука Мира уже залезла мне в трусы и дальше, я уже всерьез начала вырываться, но, так как держали меня крепко, я уставилась на мужчину и гневно сузила глаза.

– Эксгибиционизмом никогда не страдала, – прошипела я ему в лицо.

– Детка, ну что ты такая нервная, расслабься, – услышала я голос Антона с другой стороны.

Повернула голову и ответила уже ему:

– Прекратите оба!

Антон же вместо того, чтобы послушаться, просто обхватил мои щеки ладонями и, пригнув к себе, начал целовать. Точнее, не целовать, а... как обычно, трахать своим ртом, тогда как Мир уже намного глубже залез мне в трусы и пальцем вошел прямо во влагалище.

Я глухо застонала.

– Детка, да ты мокрая вся, – прошептал он мне прямо в ухо и тоже начал целовать в шею.

– Наша порочная девочка, – оторвавшись от моих губ и дав мне возможность дышать, пробормотал Антон.

У меня же сложилось впечатление, что я попала в ловушку.

Посмотрев в зеркало заднего вида, случайно встретилась взглядом с таксистом и чуть не передернулась от отвращения. Этот аргентинец мне подмигнул.

Но что Мир, что Антон продолжали своё черное дело. Мир трахал меня пальцами одной руки, второй держал за колено, чтобы я не могла согнуть ноги, а Антон держал второе колено.

Оба мужчины целовали меня в шею, оставляя засосы, и уже так распалились, что вообще плохо соображали.

А я... разозлилась по-настоящему и громко заорала на обоих:

– Таксист смотрит на нас!

Удивительно, но мой вопль отрезвил обоих, и мужчины резко посмотрели на нашего водителя.

Кажется, в машине похолодело градусов на тридцать.

– Еще раз посмотришь сюда, и я вырву тебя глаза, а потом заставлю их сожрать, – сказал холодным тоном Мир по-английски, и таксиста пробрало.

Его взгляд уже не был таким масляным, а улыбка с лица сползла в два счета, и он на ломаном английском начал извиняться.

– На дорогу смотри и заткнись, – тоже на английском сказал ему Антон, и мужчина мгновенно замолчал.

После этого Мир наконец-то вытащил свои пальцы, не забыв при этом погладить меня по клитору, заставив дернуться, и прошептал в ухо:

– Он никому не расскажет.

– Плевать, расскажет или нет, он смотрел на нас! – недовольно пробормотала я.

– Не злись, Алинка, мы просто увлеклись, больше такого не повторится, обещаем, – это был Антон.

Я с удивлением посмотрела на мужчину.

Серьезно? Он обещает?

От дальнейших разговоров нас отвлек водитель, который сообщил, что мы приехали.

При этом он ни разу не посмотрел в мою сторону.

Но легче мне от этого не было.

Ощущение такое, что становлюсь грязной, что ли...

Настроение опять упало ниже плинтуса.

– Алин, не грузись, – сказал мне Мир, когда мы подошли к стойке регистрации.

– Да чего мне грузиться, вы же уже собрались меня с третьим разделить, – скривилась я.

Антон резко развернул меня к себе за плечи, взял за подбородок, заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза, сам наклонился и прямо в губы прошептал:

– Ни с кем мы тебя делить не собираемся. Пока ты с нами, третьего не будет никогда, запомни это. И сама если вздумаешь хоть раз на кого-то посмотреть, я ему глотку вырву, а тебя... – Он перевел взгляд на мои губы и прошептал: – А тебя просто затрахую до смерти. – И жестко поцеловал. Точнее, даже укусил.

– Чем могу помочь? – услышала я голос администратора на испанском.

– Нам нужен гинеколог для девушки моего брата, – ответил Мирослав тоже на испанском.

Антон же не стал меня отпускать и стоял рядом, держа меня за талию и прижимая к своему боку.

А я чувствовала, как горят мои щеки, и не смотрела на женщину, боясь, что увижу в её взгляде осуждение.

Выставляя свои отношения напоказ я терпеть не могла.

Именно поэтому я и рассталась со своим первым парнем. Ну не только из-за этого, конечно, но этот момент стал финальной точкой в наших отношениях.

Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, что чувствую сейчас.

Стыд и... опять возбуждение.

И закончить это безумие меня не тянет.

Ладно, едем дальше...

Печально вздохнув, я отправилась за Антоном и Миром, которые, в свою очередь, пошли за медсестрой.

Меня завели в кабинет, а мужчин попытались выгнать, но я не говорила по-испански, а врач не говорила по-английски, поэтому Мир остался, а вот Антону находиться рядом со мной не разрешили.

С помощью переводчика пришлось отвечать на довольно интимные вопросы от гинеколога.

Теперь мой босс знал обо мне всё.

Когда у меня начинаются месячные, сколько по времени идут, как я себя обычно при этом чувствую, как предохраняюсь, когда у меня был последний незащищенный секс.

Пришлось говорить правду.

Хоть и не хотелось.

– Незащищённый секс у меня был год назад, – сказала я, опустив очи долу, особенно после того, как увидела вздернутую бровь Мира.

Да, мне стыдно за этот поступок, но хотелось поэкспериментировать. Благо мои эксперименты не закончились беременностью.

Гинеколог всё-таки выгнала Мира и провела осмотр, а затем поставила-таки укол, предупредив, что действует он три месяца.

3 глава

Обратный путь прошел почти без приключений, если, конечно, не считать того, что водитель теперь боялся смотреть на меня.

А еще была остановка возле аптеки, которая сильно меня напрягла.

Точнее, мои нижние девяносто.

Антон сбегал и купил смазку и клизму, о чем сообщил мне с предвкушающей улыбкой на лице, когда вернулся. И даже показал, открыв пакет.

В тот момент я сильно порадовалась, что таксист не говорит по-русски.

Но всё равно опять покраснела с ног до головы.

Что удивительно, в отель мы не вернулись, мужчины решили меня поводить по местным достопримечательностям. Особенно по тем, которые находятся внутри помещений с кондиционерами.

Об этом я не сразу узнала, а лишь тогда, когда таксист нас высадил у El Ateneo Grand Splendid (**По оценке британской газеты Guardian, El Ateneo Grand Splendid является одним из самых красивых книжных магазинов в мире*).

Я в шоке уставилась на вывеску, когда мы подошли к центральному входу.

– Это то, о чем я думаю? – с недоумением посмотрела я на мужчин.

– Ты вроде бы хотела сюда попасть, – безразлично пожал плечами Мирослав.

– Откуда вы узнали? – непонимающе прошептала я.

– Ты сама говорила вчера, – ответил Антон и добавил: – Ну что идем или так и будем тут стоять и потихоньку жариться?

– Конечно же, идем, – закивала я как болванчик.

И мы отправились в место, о котором я мечтала с того момента, как узнала, что поеду в Буэнос-Айрес.

Это здание строилось как театр еще в одна тысяча девятьсот девятнадцатом году, но позже переделано под кинотеатр, а в две тысячи двадцатом вообще превратилось в книжный магазин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.